

Министр финансов Российской империи Канкрин Е.Ф. (опыт проведения эффективной денежной реформы и протекционизм)

Minister of Finance of the Russian Empire E. F. Kankrin (Experience of Effective Monetary Reform and Protectionism)

Пилюян М.Г.

Доцент, Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова (Санкт-Петербург)
e-mail: piloyan.m@rambler.ru

Piloyan M.G.

Associate Professor, Admiral S.O. Makarov State University of the Sea and River Fleet (Saint Petersburg)
e-mail: piloyan.m@rambler.ru

Стромина В.А.

Финансовый консультант, СПАО «Ингосстрах»
E-mail: strom.v.a@mail.ru

Stromina V.A.

Financial Consultant, IPJSC «Ingosstrakh»
E-mail: strom.v.a@mail.ru

Аннотация

В статье автором анализируются основные этапы жизни и деятельности выдающегося экономиста, финансиста и государственного деятеля Российской империи первой половины XIX в.; показано развитие его карьеры от скромной должности в Министерстве внутренних дел до поста министра финансов. Особое внимание уделено деятельности Е.Ф. Канкрин в военном ведомстве в период и после Отечественной войны 1812 г., проведению денежной реформы 1839–1843 гг. и введению «серебряного монометаллизма», особенностям его политики в области внешней торговли. Автором применялись методы историко-экономического анализа.

Ключевые слова: Е.Ф. Канкрин, министр финансов, финансовая политика, Отечественная война 1812, денежная реформа, протекционизм, методы историко-экономического анализа.

Abstract

The author analyzes the main stages of the life and work of an outstanding economist, financier and statesman of the Russian Empire in the first half of the XIX century; shows the development of his career from a modest position in the Ministry of Internal Affairs to the post of Minister of Finance. Special attention is paid to the activities of E. F. Kankrin in the military department during and after the Patriotic War of 1812, the implementation of the monetary reform of 1839-1843 and the introduction of "silver monometallism", the peculiarities of his policy in the field of foreign trade. The author used the methods of historical and economic analysis.

Keywords: E.F. Kankrin, Minister of Finance, financial policy, Patriotic War of 1812, monetary reform, methods of historical and economic analysis.

Егор Францевич Канкрин однозначно вошел не только в историю российских финансов, торговли и промышленности, но и в историю России в целом. Двадцать один год, с 1823 по 1844 г., он был министром финансов: ни один из его последователей не занимал эту должность так же долго. Поэтому целесообразно подробнее рассмотреть основные этапы деятельности этого выдающегося государственного деятеля первой половины XIX в.

Первоначально ничто не предвещало, что карьера Е.Ф. Канкрин состоится именно в России. Он родился в 1774 г. в Германии, в небольшом городе Ханау недалеко от Фракфурга-на-Майне, в семье специалиста по горнозаводскому делу. Большинство мужчин в этой семье были представителями лютеранского духовенства и носили фамилию Кребс, что означает «фрак». По семейной легенде, один из них еще в XVII в. перевел это слово на латынь. Таким образом, возникла фамилия Канкрин, тоже означающая «фрак», но уже на латинском языке.

Образование молодой Канкрин получил в Гессенском и Марбургском университетах, на занятиях в которых изучал правоведение и политическую экономию. Но затем в 1800 г. вслед за отцом он переезжает в Россию, где его отец получил должность начальника Старорусских соляных промыслов. Младший Канкрин становится его помощником. В дальнейшем сам он вспоминал об этом решении с юмором, сказав о себе, что немец похож на капусту: чтобы она вышла хороша, непременно нужно ее пересадить [1, с. XII].

Е.Ф. Канкрин серьезно отнесся к новому месту службы и жительства, приняв про себя решение, что это навсегда. Нужно сказать, что в начале XIX в. Санкт-Петербург ещё строился. Канкрин въехал в город со стороны Кронштадта и Петербург, как он потом вспоминал, произвёл на него впечатление грустное и пустынное. Поэтому спустя много лет он внесет свой вклад в его украшение, способствуя строительству величественных зданий Горного Корпуса и Таможни.

Начинающий специалист привлек к себе внимание А.А. Аракчеева, который поддержал его и немало содействовал его дальнейшему продвижению. С 1803 г. Е.Ф. Канкрин стал государственным служащим Министерства внутренних дел, где отличался четким исполнением разных возлагавшихся на него серьезных поручений. В результате он был пожалован в статские советники [1; 3; 4; 5; 8].

Незадолго до Отечественной войны 1812 г. Е.Ф. Канкрин сближается с тогдашним военным министром Барклаем-де-Толли, который оценил энергичного, талантливого и образованного молодого человека, полного благородной решимости служить новой родине. Благодаря Барклаю Канкрин оказывается вхож в высшие военные круги Российской империи. В 1810 г. Е.Ф. Канкрин пишет для Барклая-де-Толли проект «О средствах продовольствия больших армий», о котором сложилось весьма благоприятное мнение у Александра I. Это дало старт карьере Е.Ф. Канкрин в военном ведомстве. В 1811 г. он был назначен помощником генерал-провиантмейстера, в 1812 г. – генерал-интендантом 1-й Западной армии, а в апреле 1813 г. – уже всей действующей армии. При этом он находился в действующей армии во время победоносного похода в Париж, вместе с армией и вернулся обратно.

В течение этого длительного похода ему успешно удавалось обеспечивать продовольствием войска, несмотря на довольно ограниченные возможности. Однажды Е.Ф. Канкрин даже чуть не подал в отставку вследствие столкновения с Великим князем Константином Павловичем. Дело уладилось лишь благодаря вмешательству М.И. Кутузова, который сказал Его Высочеству: «Если вы будете устранять людей, мне крайне нужных, которых нельзя приобрести и за миллионы, то я сам не могу оставаться в должности» [1, с. 23]. Это была весьма достойная оценка в устах знаменитого полководца.

По окончании длительной и затратной войны Е.Ф. Канкрин по-настоящему удивил императора, представив ему отчет, из которого следовало, что война оказалась несколько менее разорительной, чем ожидалось: из всех выделенных на военные расходы средств 26 млн руб. (примерно 17%) были сэкономлены и остались в военной казне.

Выяснилось, что Отечественная война обошлась в денежном отношении гораздо дешевле, чем предполагалось, и поэтому Е.Ф. Канкрин, несомненно, следует причислить к героям этой войны наряду с героями, отличившимися в боевых действиях.

По возвращении войск в 1815 г. Канкрин подготовил отчет по военным действиям за 1813–1815 гг. Общие расходы согласно этому отчету составили 157,45 млн руб. [1; 3]. Этот отчет был опубликован и стал достоянием общественности только 42 года спустя, через 2 года после Крымской войны, и произвел сенсацию. Читатели невольно сопоставляли то, что было достигнуто тогда Канкриным, с катастрофическими финансовыми результатами Крымской кампании, обошедшейся казне в сумму около 300 млн руб. [3].

После войны Е.Ф. Канкрин зарекомендовал себя как талантливый дипломат. За успешные переговоры с французским правительством относительно уплаты издержек на русскую армию он получает лестный рескрипт, ему пожалован чин генерал-лейтенанта. При расчетах с союзными правительствами по поводу средств, потраченных на продовольствие для российских войск за границей, Е.Ф. Канкрину удается договориться заплатить лишь 1/6 часть предъявленных долгов, доказав, что все остальные претензии не имеют законного основания.

Также Е.Ф. Канкрин был известен современникам своей научной, публицистической деятельностью. В 1818 г. он по велению Александра I разрабатывает 30-летний план, представляющий собой ряд мер, которые постепенно привели бы к полному уничтожению крепостного права и, вместе с тем, к более устойчивому экономическому положению крестьян. К сожалению, этот план не был реализован. Позже вышла его монография «О военной экономии во время войны и ее отношении к военным действиям», целью которой было подготовить людей для интендантской части, а также обратить внимание военных на связь хозяйственных распоряжений с военными предприятиями.

Наконец, в 1821 г. выходит новое сочинение Е.Ф. Канкрин «Всемирное богатство, национальное богатство и государственное хозяйство», в котором он изложил свой взгляд на народное хозяйство и финансы [1; 4; 5; 11].

Вскоре по решению императора поле деятельности Канкрин меняется: в 1821 г. он покидает военное ведомство и назначается членом Государственного совета. Это объяснялось нарастающим недовольством различных кругов, в том числе и части двора, деятельностью министра финансов Д.А. Гурьева. Главную черту политики Гурьева можно было сформулировать так: он «интересы казны в столкновении с частными лицами соблюдал в явный ущерб справедливости» [1, с. 75]. Нужно отметить, что Гурьев не был суровым министром финансов, всегда отвечавшим «Денег нет». Наоборот, будучи человеком общительным, он часто шел навстречу своим друзьям, выкупая у них в казну разоренные имения, что их спасало, но наносило вред казне. 23 апреля 1823 г., в Пасху, вместо него был назначен министром финансов Е.Ф. Канкрин. Отставка Гурьева была встречена населением положительно.

М.М. Сперанский еще в 1813 г. в письме из Пензы говорил: «Нет у нас во всем государстве человека способнее Канкрин быть министром финансов» [1, с. 81; 7]. Позднее Канкрин сравнивал свой пост с «огненным стулом». Как только Канкрин приступил к выполнению новых обязанностей, сразу же им были вскрыты миллионные растраты казенных сумм.

Е.Ф. Канкрин и в теории, и на практике резко расходился с Д.А. Гурьевым по вопросам денежной политики. Погашение ассигнаций за счет процентных займов он считал мерой крайне дорогостоящей и притом бесполезной, и решительно стоял за прекращение дальнейших изъятий. Вскоре после своего назначения он вышел с представлением в Государственный совет о прекращении дальнейшего погашения ассигнаций. Таким образом, с 1823 г. общее количество ассигнаций, составлявших сумму в 595,8 млн руб., более уже не изменялось вплоть до реформы 1839–1843 гг. [2; 6].

С этого времени деятельность правительства в области денежного обращения была направлена на то, чтобы, с одной стороны, постепенно расширить обращение звонкой

монеты, с другой – уничтожить так называемый «простонародный лаж» (спекулятивный курс), укрепив единообразный курс ассигнаций к серебру. Главной заботой денежной политики Е.Ф. Канкрин было постепенное смягчение пунктов закона от 9 апреля 1812 г., которые обязывали вести расчеты с казной в ассигнациях. Этот закон создавал почву для искусственного повышения курса ассигнаций, тем самым причинял постоянные убытки населению и служил источником постоянных жалоб плательщиков. Правительство разрешило принимать платежи некоторых пошлин и сборов в серебряной монете по заранее фиксированному курсу. Постепенно прием звонкой монеты был допущен практически по всем казенным платежам. Вместе с тем, помимо золотой и серебряной монеты, продолжавшей чеканиться с сохранением прежнего достоинства и веса, в 1828 г. была введена новая платиновая монета.

Сам Е.Ф. Канкрин определял причины появления «простонародного лажа», как «корыстолюбивое намерение воспользоваться простотой и невежеством простого народа» [2 с. 88]. Вместе с тем, к середине 1830-х годов жалобы на разнообразие и произвольность «простонародных» курсов стали настолько частыми и распространенными, что министр финансов признал необходимым принять против них серьезные меры.

Необходимость коренной денежной реформы была осознана к концу 1830-х годов, и было принято соответствующее решение. Реформа проходила в несколько этапов. Манифестом 1 июля 1839 г. об устройстве денежной системы серебряная монета объявлялась государственной платежной монетой, в которой должны были осуществляться все подати, повинности, сборы, а также все сделки. При этом государственные ассигнации признавались лишь вспомогательным знаком, установив фиксированный курс 1 серебряный рубль = 3 р. 50 к. ассигнациями.

С целью увеличения количества легкоподвижных денежных знаков с 1 января 1840 г. при Государственном коммерческом банке учреждалась депозитная касса серебряных вкладов с выпуском взамен серебра депозитных билетов, которые имели 100% обеспечение. Эта политика продолжалась до 1 сентября 1843 г., после чего выпуск депозитных билетов был прекращен. За весь период ее существования было принято 54,6 млн руб. руб. С 1 ноября 1843 г. начался обмен ассигнаций на новые государственные кредитные билеты, обеспеченные на 1/6 серебряной монетой. По утвержденному курсу находящиеся в обращении ассигнации на 595,8 млн руб. должны были быть постепенно заменены на 170,2 млн руб. кредитных билетов. Также за кредитные билеты принималась серебряная монета и депозитные билеты [2]. Окончательный обмен ассигнаций был прекращен в 1851 г., а обмен депозитных билетов – в 1853 г., уже после отставки и смерти Е.Ф. Канкрин.

Так завершилась реформа денежного обращения, окончательно заменившая обесценившиеся вследствие чрезмерных выпусков ассигнаций кредитными билетами, разменными на серебро и обязательными к приему во все платежи по нарицательному их достоинству. *Уникальность этой денежной реформы* состояла в том, что она встретила полное сочувствие и *доверие со стороны населения*.

Следуя основным тезисам немецкой исторической школы, Е.Ф. Канкрин настойчиво проводил политику упрочения выгодного для России торгового баланса, поощряя товарный экспорт и ограничивая ввоз иностранных товаров протекционистскими таможенными тарифами.

Такая политика повлекла за собой формирование устойчивого положительного сальдо торгового баланса, что, в свою очередь, привело к значительному приливу в Россию монеты, что способствовало насыщению рынка металлом и обусловило успех операции с депозитными билетами.

Недаром предшественник немецкой исторической школы Ф. Лист писал в 1841 г. «Достаточно посмотреть последние отчеты русского департамента внешней торговли, чтобы убедиться, что Россия, благодаря принятой системе Канкрин, достигла благоденствия и что она гигантскими шагами подвигается как по пути богатства, так и могущества» [1, с. 63-64].

Существенному улучшению финансового состояния Российской империи серьезно не помешали даже такие значимые факторы, как Польское восстание 1831 г., июльская революция во Франции (которая привела к финансовому и торговому кризису в Европе). Даже эпидемия холеры и неурожай, случившиеся тогда в Российской империи, не расшатали российскую финансовую систему. Е.Ф. Канкрин не прибегал к увеличению внутренних налогов и акцизов – доходы государства увеличивались естественным путем. Вследствие улучшения экономического и финансового положения России, а также роста на биржах вексельного курса, усилился приток иностранной валюты.

Не менее чем финансы, Е.Ф. Канкрин интересовало развитие российской промышленности [8; 9]. На фоне происходившего в то время в России промышленного переворота Е.Ф. Канкрин прекрасно понимал, что стране очень не хватает собственных квалифицированных кадров. В конце 1828 г. при его непосредственном участии в Петербурге был основан Технологический институт, целью которого было подготовить людей, имеющих теоретические и практические познания для управления фабриками, мануфактурами или «отдельными частями оных». На бесплатное обучение принимались воспитанники из разных губерний по представлению местных городских дум, причем из числа представителей так называемого «третьего сословия», т.е. не из дворян. При этом после окончания учебы они должны были работать именно в промышленности, на госслужбу они не принимались. Выпускникам присваивалось звание «ученый мастер», позже появилось звание «инженер-технолог».

По инициативе и при активном участии Е.Ф. Канкрин в Санкт-Петербурге была организована в 1829 г. первая в Российской империи выставка продукции отечественной промышленности, которая давала довольно полную картину состояния фабричного и заводского производства в стране. Её удостоил своим посещением Николай I с семьей и купил много различных изделий для придворного пользования. Опыт такого рода выставок был признан удачным, и последующие стали происходить с периодичностью в два года, с чередованием городов Санкт-Петербург и Москва (так, вторая выставка – 1831 г., Москва, третья – 1833 г., Санкт-Петербург, четвертая – снова Москва, 1835 г.).

В 1838 г. поэт В.А. Жуковский, являвшийся воспитателем и наставником наследника престола, будущего императора Александра II, настоятельно попросил Е.Ф. Канкрин познакомить цесаревича с основами финансовой науки. Министр финансов откликнулся на эту просьбу и прочёл наследнику курс лекций. Особое внимание в этом курсе обращалось на то, что именно является условием правильного финансового управления. С точки зрения Канкрин оно заключалось в том, чтобы содействовать благосостоянию народа путем увеличения национального богатства. Богатый народ дает больше доходов. Обременять бедного податями все равно, что срубить дерево, чтобы снять плоды. Иными словами, Е.Ф. Канкрин отвергал обогащение казны, если оно шло за счет обнищания народа. Соавторы считают, что не помешало бы инициаторам современной пенсионной реформы и повышения НДС ознакомиться с мыслями талантливого финансиста перед принятием таких непопулярных мер.

Можно с уверенностью сказать, что экономические представления Александра II сформировались во многом благодаря Е.Ф. Канкрину, который внушил будущему монарху просвещенные взгляды на управление страной как сложнейшим организмом, а не как феодальной вотчиной [10; 12; 13].

1 мая 1844 г. император принял отставку своего министра финансов. На этот счет существуют две версии: по одной из них у Канкрин возникло непонимание с императором по поводу военных действий на Кавказе (министр считал их очень затратными и был противником их активизации). По другой версии Е.Ф. Канкрин действительно ушел «по состоянию здоровья», оставшись при этом членом Государственного совета. Вскоре после отставки, 3 октября 1845 г. он скончался.

Подводя итог рассмотрению жизни и деятельности Е.Ф. Канкрин, следует привести слова ректора Санкт-Петербургского университета П.А. Плетнева в 1846 г. уже после его

смерти: «До какой степени благотворна была России гениальная его деятельность. Открыто множество новых источников доходов, повсюду появилось движение, промышленность и торговля достигли цветущего состояния, оживило земледелие, лесоводство и горнозаводство» [1, с. VIII]. Егор Францевич Канкрин остался в истории как рациональный, расчетливый в хорошем смысле слова, осторожный и честный министр финансов. Во многом его сдержанная, но очень разумная политика послужила фундаментом ускоренному экономическому развитию России второй половины XIX в.

Литература

1. *Божерянов И.Н.* Граф Егор Францевич Канкрин, его жизнь, литературные труды и двадцатилетняя деятельность управления Министерством финансов. – Санкт-Петербург, 1897. – 250 с.
2. *Гурьев А.Н.* Денежное обращение в России в XIX столетии: исторический очерк. – Санкт-Петербург: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1903. – 253 с.
3. *Сементковский Р.И.* Е. Ф. Канкрин. Его жизнь и государственная деятельность: биографический очерк. – Санкт-Петербург, 1893.
4. Энциклопедический словарь / под ред. проф. И. Е. Андреевского. – Санкт-Петербург: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1895. – Т. 14. – С. 292-294.
5. <https://www.prlib.ru/history/619760>
6. *Гладков И.С.* Экономика: Экономическая теория, История экономики, Мировая экономика, Международные экономические отношения: интегрированный учебный курс / Москва, 2005. Кнорус. – 438 с.
7. *Гладков И.С.* Менеджмент учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент» / И. С. Гладков. – Москва, 2006. (2-е издание). 216 с.
8. *Гладков И.С.* Экономика и мирохозяйственные связи промышленно развитых и развивающихся стран. Москва, 1996. – 107 с.
9. *Гладков И.С., Зорина И.Ю.* Развитие российской промышленности в XIX - начале XX веков//Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 5. – С. 72-76.
10. *Гладков И.С., Пилюян М.Г.* Граф Е.Ф.Канкрин: воспоминание о будущем// Международная жизнь. – 2012. – № 13. – С. 148-157.
11. *Гладков И.С., Пилюян М.Г.* История мировой экономики Научное издание – Справочник / Москва, 2016. (2-е издание). - 384 с.
12. *Елистратов А.С., Пилюян М.Г.* Егор Францевич Канкрин: немец на государственной службе в России//Журнал исторических исследований. – 2019. – Т. 4. – № 4. – С. 17-20.
13. *Елистратов А.С., Пилюян М.Г.* Русская экономическая мысль первой половины XIX века//Валютное регулирование. Валютный контроль. – 2020. – № 2. – С. 36-40.